

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исторический факультет

На правах рукописи

Гринько Иван Александрович

**ИСКУССТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕЛА В СИСТЕМЕ СОЦИО-
КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ**

Исторические науки 07.00.07 Этнография, этнология и антропология.

*Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.*

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук профессор
Никишенков Алексей Алексеевич.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
Львова Элеонора Сергеевна,

доктор исторических наук профессор
Леонова Наталья Борисовна.

Ведущая организация: Институт Этнологии и Антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук.

Защита состоится 19 марта 2007 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д. 501.001 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу Москва, 119992, Ленинские горы, МГУ, Первый корпус гуманитарных факультетов, аудитория № 550.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки им. А.М. Горького МГУ им. М.В. Ломоносова, Первый корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан _____ 2007 года

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук
доцент Ю.И. Зверева

Актуальность темы. В последние десятилетия тематика тела и телесности в истории и культуре вызывала и продолжает вызывать большой интерес. За это время вышла масса научных и научно-популярных работ, посвященных невербальной коммуникации и роли тела в культурной традиции. К сожалению, в большинстве этих работ практически не был затронут такой важный элемент в невербальной коммуникации как искусственные изменения тела, хотя в традиционных обществах именно они несут значительную часть информации о статусе индивида в социуме. В данной работе сделана попытка проанализировать искусственные изменения тела (соматические модификации) как самостоятельный этнографический феномен и определить их место и роль в системе социо-культурных символов.

Также необходимо отметить, что остро стоит необходимость в четком обобщающем термине для обозначения явления искусственных изменений тела. Даже общее обозрение и первичная классификация данного феномена помогут снять многие вопросы. Не менее важна и практическая ценность исследования. Соматические модификации – явление универсальное, в той или иной форме они встречаются практически во всех культурах. Таким образом, изучение соматических модификаций в традиционных обществах поможет понять и их место в современных социумах. На сегодняшний день проблемы, связанные с соматическими модификациями, в некоторых странах уже обсуждаются на правительственном уровне, что показывает их значимость для современного общества. К этому подталкивают и многочисленные юридические и политические конфликтные ситуации, так или иначе связанные с соматическими модификациями. Для их адекватного решения требуется квалифицированная экспертная оценка, невозможная при отсутствии прочной теоретической базы, которую только предстоит создать.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является определение места соматических модификаций в социо-культурном пространстве. Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что до сих пор в глазах большинства европейцев соматические модификации, а равно и их носители, имеют маргинальный статус, что, по меньшей мере, несправедливо. Даже некоторые этнографы считали соматические модификации признаком низкой культуры и общей отсталости их носителей, так, известный немецкий этнограф Г. Шурц писал, что *«только совершенно отсталые группы человечества любят изменять свое тело и уродовать его»*¹.

Подобное неадекватное восприятие определенного элемента культуры может вызвать (и зачастую вызывает) целый ряд проблем, связанных с взаимопониманием иприятием других культур. Тщательное изучение соматических модификаций, несомненно, позволит воспринимать их не просто как членовредительство, а как важный самостоятельный элемент социальных и культурных систем.

Первая и важнейшая задача исследования – дать системное описание феномена. В данном случае для решения задачи необходим сбор и классификация фактического материала по соматическим модификациям, с целью установления их смыслового единства.

Следующей и не менее важной задачей следует назвать формулировку и введение в научный оборот самого термина **«соматические модификации»**, который используется для обозначения предмета исследования. Поскольку именно формулировка единого термина для данного явления будет первым и самым важным шагом в его изучении. Введение единого и четкого термина способствует признанию соматических модификаций как самоценной онтологической единицы, что также является одной из целей работы.

¹ Шурц Г. История первобытной культуры. Спб.1910. С.386.

Третья задача представляется наиболее сложной, поскольку интерпретация подобного рода сложных и многоуровневых явлений всегда связана с большими трудностями. Не претендуя на полное и окончательное решение вопросов, связанных с семантикой и функциями соматических модификаций в культуре и обществе, была предпринята попытка хотя бы первичного анализа данных вопросов. Это необходимо для того, чтобы наметить дальнейшие шаги в изучении этого чрезвычайно интересного и проблемного явления.

Источники. Проблематика соматических модификаций весьма разносторонняя и требует комплексного изучения. В связи с этим для работы необходимы различные виды источников, среди которых невозможно выделить одну доминирующую группу. Тем не менее, они довольно четко разделяются на несколько однородных блоков. Первую группу составляют исследования и наблюдения непрофессиональных этнографов: мемуары собственно носителей культурной традиции (Д.Рафси), работы этнографов-миссионеров (К. Брайант, У.Чеслинг), дневники путешественников (Д.Ливингстон, Д.Стэнли, В.Кэмерон)

Во вторую не менее важную группу источников входят материалы полевых этнографических исследований (А.Геннеп, В.Тэрнер, М.Мид, Б.Малиновский).

Третий крупный блок источников – это фольклорные источники: сказки и мифы, в которых в прямой или иносказательной форме упоминается о соматических модификациях. Они необходимы для анализа семантики самих соматических модификаций и сопровождающих ритуалов.

К четвертой группе источников можно отнести археологические и палеоантропологические материалы. Источники этой группы необходимы для рассмотрения вопросов, связанных с возникновением, распространением и трансформацией соматических модификаций.

Также в отдельный блок источников можно выделить Интернет-ресурсы, использованные при работе над диссертацией.

Историография. Прежде всего, необходимо заметить, что вопросы, поставленные в работе, не подвергались специальному изучению в этнографической литературе. Несмотря на то, что многие авторы упоминали об искусственных изменениях тела, практически никто не рассматривал их как отдельное самостоятельное явление и не делал основным объектом исследования. Тем не менее, некоторые этнографы пытались так или иначе описать и проанализировать этот феномен.

Следует выделить две основные группы исследований. К первой относятся работы, посвященные отдельным соматическим модификациям. Ко второй – исследования, в которых предпринимались попытки проанализировать искусственные изменения тела в рамках определенного культурного комплекса.

Естественно, что вторая группа исследований представляет особый интерес, однако она крайне немногочисленна. При этом специальных исследований, посвященных данной проблематике, нет, и приходится оперировать лишь отдельными фрагментами из работ.

Одним из первых, кто обратил внимание на соматические модификации, был Эдвард Тайлор. В своей работе «Первобытная культура» он первым дал определение этому явлению и попытался его классифицировать. К сожалению, тот материал, который был в его распоряжении, не позволял объективно подойти к решению проблемы, собственно он и не ставил перед собой такой задачи. По его мнению, подобные операции относились к *«категории церемониальных уродований»*. При этом основным мотивом их проведения Э.Тайлор считал частичное жертвоприношение².

² Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.1989. С.480.

В отличие от Э. Тайлора, который семантически сблизил соматические модификации с обрядами жертвоприношения, Фридрих Ратцель³ рассматривал их как одно из средств невербальной коммуникации, логически связывая их с прическами и украшениями. Однако интуитивно Ф. Ратцель осознавал одну очень важную особенность соматических модификаций – их полифункциональный характер: *«в подобных вещах (отсечение сустава, обрезание, скарификации) украшение, отличие и исполнение религиозных или общественных постановлений не могут быть строго разграничены одно от другого»*⁴. Это был существенный шаг в понимании широты и многообразия соматических модификаций как этнографического феномена.

Затронул проблематику соматических модификаций и Арнольд Ван Геннеп в своей классической работе «Обряды перехода». Естественно, что, тщательно анализируя ритуалы, связанные с инициациями, он не мог не столкнуться с разнообразными соматическими модификациями и, надо отметить, что он подошел к их анализу очень строго. Фактически, он был первый, кто попытался обобщить и классифицировать обширный материал по соматическим модификациям. Именно А. Ван Геннеп обратил внимание на тот факт, что соматические модификации нельзя рассматривать и изучать изолированно друг от друга, то есть, выделил их как самостоятельное культурное явление. Помимо этого он четко обозначил соматические модификации как *«прием коллективной атрибуции»*⁵, тем самым, указав на социальный характер данного феномена.

Значительный вклад в исследование соматических модификаций внес известный немецкий этнограф Генрих Шурц⁶. В той или иной степени ему удалось осветить большинство аспектов и функций соматических модификаций, однако главным недостатком его исследований по данной тематике является отсутствие единого термина для изучаемого явления. Г. Шурц иногда обозначал искусственные изменения тела как

³ Ратцель Ф. Народоведение. Спб.1902.

⁴ Там же. С.101.

⁵ Геннеп Ван А. Обряды перехода. М.1999.

⁶ Шурц Г. История первобытной культуры. Спб.1910.

«уродливости, которые исчезают вместе с цивилизацией». В контексте возрастных инициаций Г. Шурц упоминает об *«утонченных истязаниях»*, под которыми подразумевает обрезание, скарификации, выбивание зубов. Целью подобных «истязаний» он считал доказательство мужественности. Одновременно с этим Г. Шурц обозначает прободения, скарификации и татуировки как *«телесные знаки»*, обозначающие принадлежность к определенному племени. Также противоречиво немецкий этнограф пытается объяснить истоки данного явления. Вначале он трактует соматические модификации как *«прихоть моды»*, далее пытается обосновать их существование *«некоторым стадным влечением»*, присущим только отсталым народам или некоторым низшим слоям современного общества. Вместе с тем он не отрицает и общечеловеческие мотивы подобных операций, объясняя их *«желанием выложить свою душу»*.

Известный британский культурный антрополог Эдмунд Лич в своей работе *«Культура и коммуникация»*⁷ посвятил отдельную главу «телесным повреждениям». Он продолжил традицию рассмотрения соматических модификаций в контексте обрядов перехода и дал две основные трактовки. Первая – соматические модификации являются средством очищения, так как большинство из них направлены на удаление пограничных зон тела (крайней плоти, клитора, зубов и т.д.). Второй вариант – соматические модификации являются маркером изменения социального статуса своего носителя. По большому счету Э. Лич в данном случае повторил гипотезы Э. Тайлора и Ф. Ратцеля. В более развернутой форме он фактически снова вернулся к темам частичного жертвоприношения и невербальной (знаковой) коммуникации. Однако он привнес и новые элементы, рассмотрев соматические модификации в системе бинарных оппозиций. Удаление определенных областей тела ведет к его очищению, точнее, по мысли Э. Лича, к выделению четких границ в оппозиции «человек – окружающий мир». Только так,

⁷ Лич Э. Культура и коммуникация. М.2001.

насильственно очистив себя и определив границы своего тела, человек обретает свою сущность и место в мире.

Некоторые исследователи, например, Д. Гилмор⁸, рассматривают соматические модификации в рамках гендерной психологии под другим углом. В их трактовке физическая боль от проведения соматических модификаций должна способствовать выработке необходимых мужских качеств и становлению мужского характера.

Очень подробно проанализировал соматические модификации в австралийской культурной традиции А. Элькин⁹. Он высказал оригинальную гипотезу о происхождении подобного рода обычаев искусственного изменения тела, увязав их с некоторыми моментами погребального цикла. В частности, А.Элькин провел параллели между шрамированием и традицией экскориаии (посмертного удаления кожных покровов).

Стоит отметить и исследование Жака Марсиро¹⁰, несмотря на его явный научно-популярный характер. Главная заслуга Ж. Марсиро заключается в том, что он первым попытался создать определенную систему при анализе соматических модификаций. И хотя многие элементы в ней упущены, из-за недостатка фактического материала, но его исследование представляет собой заметный факт в изучении данного явления. Немаловажно и то, что автор изначально рассматривал ритуальные членовредительства в контексте сексуальной культуры, что также не могло не сказаться на выборе материалов и сделанных выводах.

Помимо этнографов, внимание на соматические модификации обращали и представители других гуманитарных наук. Примером может служить оригинальная интерпретация данного явления французским философом Жаном Бодрийяром. По его мнению, причина появления самого феномена искусственных изменений тела в том, что *«в человеке никогда не прельщает природная красота - только ритуальная... ритуальная красота эзотерична и связана с посвящением в таинство, тогда как природная всего*

⁸ Гилмор Д. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности. М.2005.

⁹ Элькин А. Коренное население Австралии. М.1952.

¹⁰ Марсиро Ж. История сексуальных ритуалов. М.1998.

только экспрессивна... соблазн - в тайне, которую устанавливают облеженные знаки искусственности». Именно ради идеи ритуального соблазнения, считает Бодрийар, человек готов изменять свое тело: «Обратить в ритуал, церемонию, вырядиться, одеть маску, изувечить, разрисовать или истязать свое тело - чтобы соблазнить: соблазнить богов, соблазнить духов, соблазнить мертвых. Тело есть первая мощная опора этой грандиозной затеи соблазна».

К большому сожалению, в отечественной этнографии соматическим модификациям уделялось очень мало внимания. Единственным исключением, являлась проблематика деформаций и трепанаций черепа, однако ее разработкой занимались преимущественно палеоантропологии, а не этнографы. В целом же соматические модификации оставались за границами научных интересов отечественной этнографии. Если они и рассматривались, то исключительно в контексте обрядов инициаций, и никогда как отдельное этнографическое явление. Большинство авторов, затрагивавших в своих работах тематику соматических модификаций, представляло их как инструмент психофизиологического воздействия на подростков с педагогическими целями (Л.А.Абрамян, О.Ю.Артемова).

В общих чертах эту же концепцию поддерживает в своей диссертации М.В.Тендрякова¹¹, при этом она достаточно полно осветила проблематику соматических модификаций в возрастных инициациях, опираясь в основном на австралийский этнографический материал.

М.Л. Бутовская, исследуя невербальную коммуникацию, рассматривает соматические модификации как «компонент эстетических стереотипов». В целом искусственные изменения тела очень редко рассматриваются в контексте невербального общения, при том, что тематике языка тела посвящено множество научных и научно-популярных работ (Г.Е. Крейдлин, Г.Уэнрайт). Тем важнее, что в своей работе

¹¹ Тендрякова М.В. Первобытные возрастные инициации и их психологический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.1992.

М.Л.Бутовская отметила тот факт, что *«особым образом оформленная телесность служит для различения своих и чужих соплеменников»*¹².

Тема соматических модификаций затрагивается и в связи с гендерными исследованиями, здесь они рассматриваются как *«социокультурная манипуляция, которая приводит не только к физическому определению пола, но и к социальному»*¹³ (С.Н.Яременко).

Отдельно необходимо упомянуть исследования, посвященные анализу посмертных соматических модификаций. Даже при поверхностном сопоставлении становится очевидно, что прижизненные и посмертные искусственные изменения тела образуют семантическое единство¹⁴ (Ю.А. Смирнов).

Уделила внимание соматическим модификациям в своих фундаментальных работах по искусственным трепанациям черепа и известный палеоантрополог М.Б.Медникова. Она соотнесла *«мотив манипуляций с телом живого или мертвого человека»* с *«идеями принесения блага обществу, с попытками обеспечить плодородие, устойчивость мироздания и с идеями вечного возвращения»*¹⁵. Здесь в несколько размытой форме мы вновь встречаемся с тезисом Э. Тайлора о связи соматических модификаций с жертвоприношениями.

В последнее время вышло в свет множество публикаций посвященных проблематике татуировок, скарификаций и пирсинга. Однако, в основной своей массе, они имеют научно-популярный характер и посвящены обзору данного явления в молодежных или иных маргинальных суб-культурах, поэтому не представляют значительного интереса для изучения данной проблематики. Иногда ситуация с изучением соматических модификаций приобретает практически курьезный оттенок. Однако встречаются исключения: крайне интересный философский анализ искусственных

¹² Бутовская М.Л. Язык тела. М.2004. С.376.

¹³ Яременко С.Н. Внешность человека в культуре. Ростов-на-Дону.1997.С.48.

¹⁴ Смирнов Ю.А. Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. М.1997.

¹⁵ М.Б. Медникова Трепанации в древнем мире и культ головы. М.2004. С.32.

изменений тела в своей книге провел российский писатель Михаил Веллер. Несмотря на общий характер своего исследования, он довольно точно раскрыл эстетические и ритуальные составляющие соматических модификаций. При этом он затрагивает и психологический аспект искусственных изменений тела: *«Смысл в том, что человек еще раз являет свою человеческую сущность: совершать избыточные действия, которые он сам придумал, и через это ощущать свою значительность, свою над-природную сущность»*¹⁶.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что как в зарубежной, так и в отечественной этнографической литературе соматические модификации ранее не подвергались подробному изучению. Их исследование в основном носило побочный характер и практически никогда не проводилось комплексно. Это и послужило одним из поводов для написания данной работы, так как это сложное и интересное явление, несомненно, требует тщательного изучения и осмысления.

Научная новизна работы. Впервые в отечественной этнологии была осуществлена попытка проанализировать искусственные изменения человеческого тела как самостоятельный этнографический феномен. Для этого был введен и обоснован новый единый термин для обозначения искусственных изменений тела.

В работе впервые было дано системное описание самого феномена соматических модификаций, которое подтвердило их семантическое единство. Помимо этого на основе анализа описанных в работе соматических модификаций была проведена их классификация по нескольким основным признакам.

Также в ходе исследования были выделены и проанализированы следующие основные функции соматических модификаций:

¹⁶ М.Веллер. Любовь зла. СПб.2006. С.148.

- маркирующая – обозначение возраста, гендера, социальной или этнической принадлежности носителя
- ритуально-социализирующая
- эстетическая
- апотрическая – функция оберега

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры этнологии Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Отдельные тезисы работы были опубликованы в виде статей в научных сборниках МГУ им. М.В. Ломоносова, Института Этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (общий объем публикаций более 1 п.л), обсуждались на многочисленных конференциях, организованных МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, ИЭА РАН. Также автор апробировал результаты исследования во время семинарских занятий на кафедре Этнологии Исторического факультета МГУ. Некоторые тезисы диссертационной работы были использованы в научно-популярных телевизионных передачах с участием автора на государственных каналах ТВЦ и НТВ.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части, в которую входит **шесть** глав, заключения, списка литературы и приложения с иллюстрациями.

Во **введении** ставятся основные цели и задачи исследования, обосновывается актуальность выбранной темы, проводится анализ и обоснование используемого термина «соматические модификации».

Проблемы терминологии являются одними из наиболее важных для любой науки и этнография, в данном случае, не является исключением. Известно, что многие научные противоречия возникали именно на почве терминологических ошибок и несовпадений, по

этой причине, прежде чем анализировать явление необходимо окончательно определиться с его названием.

В этнографической и антропологической литературе явление, о котором пойдет речь, никогда не рассматривалось как отдельная онтологическая единица, что повлекло за собой чрезвычайное разнообразие терминов и определений, к нему применявшихся.

В работах исследователей искусственные изменения тела обозначались как: церемониальные уродования (Э. Тайлор), телесные искажения (Ф. Ратцель) членовредительства (Арнольд Ван Геннеп), акт нанесения телесного увечья (Б.Малиновский), необратимые изменения (Д. Пирцио-Бироли), даже пытки (Д.Скотт).

В связи с тем, что в определенный момент искусственные изменения тела жестко привязывают к ритуалам перехода, основным и наиболее популярным термином становится «испытание» (М. Элиаде, А. Элькин, Л. Леви-Брюль).

В отечественной историографии возобладал западный подход к проблеме: так, термин «физические испытания» был использован Э.С. Львовой. В более ранних работах, например, в «Истории первобытного общества» В.И. Равдоникаса, употреблялся термин «варварские операции и мучения». Не менее распространен и просто термин «операции» или «телесные операции» (В.П. Алексеев, А.И. Першиц, М.В. Гендрякова, Е.Е. Сапогова).

Отсутствие единого определения отразилось и в «Своде этнографических понятий и терминов», куда вообще не вошла ни одна из вышеперечисленных формулировок. Об этом явлении упоминается, однако в достаточно спорном контексте: *«Специфической формой ухода за телом является его деформация вроде удаления резцов, отрезания пальцев...»*¹⁷.

Подобная ситуация с отсутствием четкого термина свидетельствует о том, что в отечественной этнографической школе явление, о котором идет речь в работе, не рассматривалось как самостоятельный этнографический феномен.

¹⁷ Свод этнографических понятий и терминов. Материальная культура. М.1989.С.204.

Для того чтобы выработать адекватный термин для обозначения изучаемого явления, мы обратились к той отрасли современной биологии, которая посвящена морфологической изменчивости живых организмов. Морфологическую изменчивость растений и животных биологи начали изучать в середине XIX в., что было связано с основополагающими работами Ч. Дарвина. Вскоре, среди различных вариантов биологической изменчивости, были описаны «преходящие ненаследственные изменения, возникающие обычно под влиянием внешних условий». Это явление в 1865 г. Карл Нэгели назвал «модификациями». Позднее Хуго де Фриз именовал его «флуктуациями», но термин в биологической литературе не прижился. Суть морфологических модификаций в том, что различные организмы, испытывая какие-либо воздействия среды, могут изменять размеры, форму или соотношение частей. Для конкретного организма эти изменения необратимы, но по наследству они не передаются. Более всего модификациями занимались ботаники (Г. Боннье, К. Гёбель, Г. Клебс и др). Нельзя не заметить прямых параллелей между модификациями в живой природе и искусственными изменениями тела и его частей в человеческих культурах. Здесь за «внешнюю среду» может быть принята собственно культурная среда, в рамках которой и осуществляются «членовредительства». Поэтому в данной работе предлагается именовать искусственные изменения тела человека модификациями. Для того, чтобы обозначить, что речь идет о теле (some), и как-то отделить этнографический термин от принятого в биологии, представляется логичным использовать словосочетание *«соматические модификации»*.

Соматические модификации – преднамеренные нарушения целостности или изменения формы органов человеческого тела, проводимые в рамках ритуальной практики или эстетических норм.

Термин **«модификация»** был выбран еще и потому, что модификация обозначает «изменение, видоизменение, преобразование чего-либо, характеризующееся появлением

новых свойств». Это весьма значительный нюанс, поскольку просто «изменение» не обязательно характеризуется новыми качественными характеристиками, а это немаловажно, учитывая семантическую составляющую явления. Причем речь идет не столько об анатомо-морфологических последствиях, сколько о социальных или культурных. В подавляющем большинстве соматические модификации отмечают обретение индивидом нового статуса, его выход на новый качественный уровень.

В англоязычной литературе довольно часто можно встретить термин «body modification», обозначающий искусственные изменения тела (T.D. White), что вполне соответствует предложенному нами термину «соматические модификации», однако он по неясным причинам практически не используется для обозначения исследуемого явления в зарубежной этнографической литературе, хотя активно эксплуатируется в научно-популярных изданиях и СМИ.

На наш взгляд, термин «соматические модификации» наиболее полно отражает сущность и глубину явления, которое будет рассмотрено в данной работе, хотя не исключено, что при дальнейшем изучении феномена он потребует дополнительной корректировки.

Первая глава основной части посвящена источникам и историографии. Главы со второй по пятую включительно посвящены анализу и классификации соматических модификаций.

Во **второй главе** описаны соматические модификации черепа (деформации и трепанации) и лицевого отдела (прободения и деформации губ, ушей, носа, языка и зубной системы).

Искусственная деформация мозгового отдела черепа – одна из наиболее широко распространенных соматических модификаций. Традиция искусственно изменять форму головы существовала у многих народов в разные исторические эпохи. В настоящее время и в относительно недавнем прошлом, этот обычай был отмечен у некоторых этнических

групп Средней Азии (*туркмены*), Афганистана (*таджики, джемшиды, хазара*), Африканского континента (*мангбету*), и Океании, в том числе на Гаити.

Практика преднамеренной деформации головы неоднократно описывалась античными авторами (Гекатей Милетский, Геродот, Гиппократ, Страбон, Аполлоний Родосский) и средневековыми арабскими учеными (ал-Макдиси, Иакут, аль-Бируни). Источники нового времени повествуют о широком распространении этого обычая в Центральной и Южной Америке.

Под термином трепанация подразумевается полное или частичное удаление участка кости из черепа. Чаще всего этот термин применяется по отношению к медицинским операциям, однако есть основания считать ритуальные трепанации одной из древнейших соматических модификаций.

Это одна из самых древних соматических модификаций: несколько костяков со следами ритуальных трепанаций были обнаружено в верхнепалеолитическом погребении Дольни Вестонице на территории современной Чехии, датированном 27660-26640 лет назад. На ритуальный характер повреждений наводит идентичность самих трепанаций, частота встречаемости и выборка их носителей – это были мужчины старше 18 лет.

В эпоху неолита – раннего железного века трепанации были распространены в следующих регионах: Иберийский полуостров (особенно территория Португалии), юго-восток и северо-запад современной Франции, Южная Англия, Южная Швеция и Дания, Центральная Германия. Помимо этого широко практиковались подобные соматические модификации у кочевых племен Евразии бронзового и раннего железного веков.

Помимо Европы костяки со следами прижизненных трепанаций черепа были обнаружены в Китае, Японии, Индии, Афганистане, Палестине, Египте, Кении, Перу.

Соматические модификации лицевого отдела очень широко распространены и популярны, как в традиционном, так и в современном обществе.

На это есть несколько причин разнообразного характера, прежде всего, чисто практические: такие части тела как носовые хрящи, мочки ушей, губы легко и относительно безболезненно деформируются без особых негативных последствий для жизнедеятельности организма.

Во-вторых, если соматические модификации выполняют эстетическую или знаковую функцию, то лицо является оптимальной зоной для их размещения, так как именно на лицо обращено больше всего внимания при личном контакте. По этим же причинам данные зоны наиболее подходят для ношения украшений.

Помимо практических, существует целый ряд причин иного порядка. Чрезвычайно важна семантическая ценность данных областей. Все вышеуказанные органы: ноздри, уши, рот относятся к так называемым «пограничным» зонам тела, которые в мифологическом сознании зачастую наделяются особыми свойствами из-за того, что являются связующим звеном между человеком и внешним миром.

Прободение и деформация губ встречаются у народов Северной и Центральной Америки и в Африке, где их история насчитывает как минимум два тысячелетия, поскольку еще Страбон упоминал о том, что женщины на восточном берегу Нила вдевали в верхнюю губу медное кольцо. При этом они имеют самые разнообразные функции: от обозначения социального статуса до чисто эстетических.

Прободение ушей – одна из тех соматических модификаций, которые успешно сохранились и в современном обществе. Здесь мы можем видеть и яркий пример того, как соматическая модификация сумела практически полностью сохранить свою семантику.

Можно выделить три типа ушных деформаций. Первый – стандартное прободение, когда мочку или верхнюю кромку ушной раковины прокалывают, чаще всего для ношения серег или иных украшений. Второй вариант – в образовавшееся отверстие вставляют ушную лабретку, которая постепенно растягивает мочку. Третий тип деформации – оттягивание мочек при помощи специальных грузиков.

Деформация языка – довольно редкая соматическая модификация. Морфологически она чаще всего сводится к надрезанию кончика языка или его прободению. Она встречается у *альфуров* острова Целебес, *догон* Западной Африки, среди некоторых племен Новой Гвинеи.

Соматические модификации носа относятся к числу наиболее распространенных. С практической точки зрения, носовые хрящи легко и относительно безболезненно деформируются, без особых отрицательных последствий для жизнедеятельности организма. При этом из-за большого количества кровеносных сосудов, практически любая модификация носа приводит к обильным кровотечениям, что принципиально, учитывая важную роль крови в разнообразных ритуалах. Многочисленные соматические модификации носа встречаются в Южной Азии, Африке, Мезоамерике.

Модификации зубной системы морфологически можно разделить на два вида: деформации зубов и их удаление, причем оба эти варианта встречаются примерно с одинаковой частотой. Первые деформации зубной системы датируются приблизительно II тыс. до н.э. Именно к этому времени относятся погребение на территории Мексики, содержащее череп с подобными деформациями. Помимо Мезоамерики соматические модификации зубной системы были зафиксированы в Юго-Восточной Азии, Австралии, Африке. Следы деформаций зубной системы были обнаружены на черепах из энеолитических погребений Южной Европы.

Третья глава посвящена соматическим модификациям корпуса и половых органов. Сюда входит деформация груди, распространенная у многих народов Северного Кавказа: кабардинцев, балкарцев, осетин, карачаевцев.

К этой группе также относится такая редкая соматическая модификация, как деформация шеи, встречающаяся у народов *падонг* (Таиланд) и *календжин* (Кения).

Гораздо больше распространены соматические модификации половых органов. К ним относится мужское и женское обрезание, подрезание, прободение и оскотление.

Мужское обрезание представляет собой удаление крайней плоти с головки полового члена. Упоминания об этой операции можно встретить еще в «Истории» Геродота. Помимо представителей таких конфессий как мусульманство и иудаизм, обрезание практикуется у многих народов Африки, Юго-Восточной Азии, Австралии.

В связи с австралийской традицией обрезания нельзя не упомянуть и об уникальной соматической модификации, которая практикуется только в Австралии: речь идет о подрезании. Операция подрезания заключается в распарывании нижней стенки уретры по всей длине мужского полового члена, таким образом, что после операции по форме половой член становится не трубкой, а желобом. Семантика ее не вполне ясна: не исключено, что здесь имеет место отражение ктеических культов и символическое объединение мужского и женского оплодотворяющих начал (И.А. Гринько).

В некоторых районах Океании (Таити, Малекула) надрезание является альтернативой обрезанию в обрядах инициации. Морфологически эта операция отличается тем, что в отличие от обрезания, крайняя плоть не удаляется полностью, а лишь надрезается.

Довольно редко встречается такая соматическая модификация как прободение полового члена. Обычно в головку полового члена после непосредственно прободения вставляют инородное тело (мелкие камни, палочки и т.д.). Данная соматическая модификация характерна для Юго-Восточной Азии и Океании.

В отличие от мужского варианты женского обрезания весьма разнообразны: от удаления кожных складок вокруг клитора до наиболее жестокой формы женского обрезания – инфibuляции, при которой удаляются клитор, малые половые губы, после чего большие половые губы сшиваются вместе, чтобы закрыть уретру и вагинальный проход. На сегодняшний день инфibuляция практикуется в Мали, Судане, Сомали, части Эфиопии и северной Нигерии. В менее жесткой форме женское обрезание встречается практически повсеместно в большинстве арабских странах, а также в Северной и Восточной Африке.

В **четвертой главе** освещаются искусственные изменения конечностей. Наиболее распространенной из соматических модификации конечностей является ампутация фаланг пальцев. Подобные ампутации появляются, по всей видимости, еще в верхнем палеолите. Косвенным доказательством этому могут служить наскальные изображения ладоней с отсутствующими фалангами пальцев. В Европе подобные изображения были обнаружены в пещерах Пеш-Мерль, Гаргас, Тиберан, Коске, Фуэнте дель Тручо (Франция, Испания).

Чаще всего отрубание пальца (или его фаланги) является актом частичного жертвоприношения: подобные практики существуют на Новой Гвинее и острове Тонга. У манданов Северной Америки ампутация мизинца входит в обряды возрастных инициаций. Однако и там эта операция носила характер жертвоприношения.

К этой же группе модификаций относится уникальный китайский обычай деформации ступней. Возникший в X-XII вв., он существовал в Китае до 30-х годов XX века, и все это время в китайской культурной традиции миниатюрная ступня считалась непременным атрибутом женской красоты.

В **пятой главе** основной части рассматриваются модификации кожных покровов, а именно скарификации и татуировки.

Скарификация (от англ. scarification – шрамирование) – нанесение шрамов на кожные покровы. Технология нанесения рубцов и шрамов на кожные покровы широко варьирует: бывают просто небольшие надрезы, но иногда кожу специально приподнимают, при этом увеличивается ширина шрама. Для того, чтобы придать шраму объем и цвет, могут использоваться разнообразные наполнители (натуральные красители, пепел, пух).

Татуировка формально также входит в состав соматических модификаций, поскольку морфологически она представляет собой накалывание и втирание под кожу красящих веществ, таким образом, кожные покровы подвергаются изменениям.

Из всех соматических модификаций татуировка является одной из наиболее распространенных. По последним данным, сегодня каждый четвертый совершеннолетний житель США имеет хотя бы одну татуировку.

В целом по своим функциям татуировка аналогична скарификациям: она выполняет большинство функций, характерных для соматических модификаций: служит социально-этническим маркером, украшением, оберегом.

В шестой главе основной части анализируются функции и мотивации соматических модификаций в социо-культурных системах.

Если начать с рассмотрения личностной мотивации соматических модификаций, то с точки зрения биологии и этологии стремление нанести повреждения своему организму противоречит здравому смыслу и инстинкту самосохранения. Однако если взглянуть на проблему с учетом долгосрочной репродуктивной стратегии, то подобное поведение не выглядит столь алогичным. Здесь необходимо вспомнить теорию полового отбора Чарльза Дарвина: *«предпочтения самок во внешности самцов или в чем-то еще почти однозначно приведет к их изменению; и эти модификации с течением времени могут достигать практически любой степени совместимой с жизнью вида»*. Естественно, что в данном случае не говорится о наследуемых признаках, но в теории любой член социума может таким способом подчеркнуть свою индивидуальность с целью привлечения к себе внимания со стороны противоположного пола и тем самым увеличить шансы на успешную репродукцию. Это предположение отнюдь не выглядит невероятным, еще в 1970-е годы была выдвинута теория, названная принципом затруднения или гандикапа (*handicap principle*), которая объясняет, почему самки предпочитают представителей противоположного пола с крайне выраженными особенностями. Самки выбирают самцов с экстравагантной и физически не вполне удобной морфологией, так как это надежные показатели высокого качества генома (G. Zahavi¹⁸).

¹⁸ Zahavi G. A handicap principle: a missing piece of Darwin's puzzle. NY.1997.

С точки зрения эволюционной психологии подобная модель в человеческом социуме не только не должна исчезнуть, но наоборот получит дальнейшее развитие. Ведь помимо того, что соматические модификации показывают на хорошее качество генома владельца, они еще подчеркивают его индивидуальность, креативность, адаптабельность, то есть все те качества, которые позволяют максимально быстро добиваться доминирования в социуме. Их демонстрация не может не иметь эффекта, как на представителей противоположного пола, так и на весь социум.

Существует еще одна модель личностной мотивации, по которой индивид может пойти на соматические модификации с прямо противоположной целью – не выделяться из социума. Если в замкнутом коллективе соматические модификации являются непременным и обязательным атрибутом, то любому индивиду, который хочет утвердить свой статус или просто свое право пребывать в этом социуме, необходимо пойти на соматические модификации. Австралийский этнограф М.Дж. Меггит отметил, что искусственное изменение тела *«четко и окончательно устанавливает статус юноши, ... без него он не может стать членом социума»*¹⁹. Подтверждение данной гипотезы можно найти и в современных субкультурах, например в тюремной, где заключенный не может рассчитывать на уважение и соответственно на определенный статус в иерархии без нанесения татуировки или прохождения других операций.

Говоря о мотивах соматических модификаций, нельзя обойти и такую довольно абстрактную, на первый взгляд, область как эстетика. Если у человека возникает желание каким-то образом изменить мир, то его тело может являться не только средством подобных изменений, но и непосредственным объектом. Вполне возможно, что после того, как Homo sapiens стал субъектом искусства, он стал рассматривать самого себя и свое тело как объект всевозможных эстетических изменений (А. Ван Геннеп; Ж.Бодрийар). Иногда, соматические модификации могут иметь не только эстетическую,

¹⁹ Meggitt M.J. Initiations among the Walbiri // Religion in aboriginal Australia. Queensland 1984. P.211.

но и антиэстетическую направленность, например обычай ношения губных лабреток в некоторых районах Западной Африки объяснялся тем, что на женщин с подобными украшениями не было спроса на невольничьих рынках, и им удавалось избежать попадания в рабство (Й. Бич, А.К. Булатович).

Здесь стоит учесть и еще один немаловажный аспект эстетических изменений тела, такой как привлечение сексуальных партнеров. У некоторых исследователей (Ж.Марсиро), в частности у последователей неотрейдизма (В. Bettelheim), этот момент является едва ли не ключевым для понимания всей семантики соматических модификаций и обрядов перехода. В данном контексте, основной идеей инициаций и соответственно соматических модификаций становится постоянное соприкосновение Эроса и Танатоса, эротики и смерти. Символическая гибель неотрейдита позволяет ему возродиться полноправным в сексуальном отношении членом общества и таким образом получить возможность для полноценной репродукции (Ю.М. Бородай).

Несмотря на приведенные выше индивидуальные биологические и психологические обоснования, соматические модификации прежде всего явление социальное. Однако и здесь в зависимости от культурного контекста они могут иметь различные мотивации.

Так выполняя функцию маркера, соматические модификации одновременно несут на себе еще и очень важную для любого социума регулятивную функцию. Во-первых, четко обозначая социальную или этническую принадлежность членов социума, они помогают избежать ошибок в процессе коммуникации. Во-вторых, соматические модификации в ходе инициаций оказывают на неотрейдитов очень сильное психосоматическое воздействие, которое должно внушить им уважение к представителям старших возрастных классов.

Стоит обратить внимание еще на одну весьма характерную деталь инициационного ряда и сопутствующих ему соматических модификаций. В подавляющем

большинстве случаев инициации и, соответственно, соматические модификации совершаются не над одним подростком, а над целой возрастной группой. Это объясняется разнообразными причинами: и чисто утилитарными и психологическими. Однако если рассмотреть этот факт с точки зрения социальной психологии, то можно прийти ко вполне определенным выводам. Любая соматическая модификация это своего рода знак, или стигма, а в ходе многочисленных психологических исследований было убедительно доказано, что члены стигматированной группы проявляют гораздо более сильную внутригрупповую солидарность, чем не стигматированные (Т. Нельсон). При этом, чем ярче выражен подобный знак, тем сильнее проявляется внутригрупповая связь. Таким образом, соматические модификации укрепляют не только вертикальные, но и горизонтальные связи в социуме.

Еще одной немаловажной областью, в которой соматические модификации играют не последнюю роль, является сфера гендерных взаимоотношений. Большинство ритуалов перехода, так или иначе, упирают на переход в четко определенное гендерное поле: мужское или женское, как противовес детской асексуальности. Соматические модификации в большинстве случаев должны символизировать этот переход. Не случайно, что наиболее часто встречаются именно модификации половых органов: обрезание (как мужское, так и женское), подрезание, прободение полового члена. Хотя в некоторых случаях соматические модификации отражают еще один специфический аспект гендерных отношений, а именно принципиальный отказ от гендерной и сексуальной дихотомии. Такие соматические модификации как оскотление должны символизировать выход из сексуального пространства и переход к божественной асексуальности и чистоте (А.А. Панченко, Л.Энгельштейн).

В **заключении** отмечается, что на основе собранного материала четко видно, что по своей семантике, функции и морфологии искусственные изменения тела укладываются

в рамки одного явления. Исходя из результатов исследования, можно с уверенностью говорить, что соматические модификации являются самостоятельным этнографическим феноменом, с огромными перспективами изучения.

Введение нового единого термина, несомненно, позволит в дальнейшем избегать той терминологической путаницы, которая долгое время сопровождала изучение данного явления, что должно положительно сказаться на исследовании феномена.

Объединение большого количества ранее разнородных элементов в одну систему дает новые возможности для изучения искусственных изменений тела. Предложенная внутренняя классификация данного явления позволяет использовать новые возможности для сравнительного анализа и новых интерпретаций различных соматических модификаций, теперь не как отдельных явлений, а в контексте единого этнографического комплекса.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

1. Гринько И.А. Соматические модификации: этнографический аспект // Ломоносов-2003. Сборник тезисов. М., 2004. С.206-208.
2. Гринько И.А. Соматические модификации: проблемы типологии // Гуманитарная культура и этноидентификация. Вып.2. М., 2005. С.209-215.
3. Гринько И.А. Соматические модификации: практические аспекты изучения // Ломоносов-2005. Сборник тезисов. М., 2006. С.153-156.
4. Гринько И.А. Проблема типичного и уникального в этнографическом феномене: на примере австралийской операции «мика» // Национальные ценности: Традиции и современность. М., 2006.С.64-69.
5. Гринько И.А. Скарификации в системе социо-культурных символов.// Ломоносов-2006. Сборник тезисов. (в печати).
6. Гринько И.А. Соматические модификации в археологических и палеоантропологических исследованиях// Международная научная конференция "Проблемы культурогенеза и древней истории Восточной Европы и Сибири". Сборник тезисов. (в печати).